

УДК: 273.99

Е. В. Банникова

ДУХОВЕНСТВО И МИРЯНЕ г. ОРЕНБУРГА ПОСЛЕ ВЫХОДА ДЕКЛАРАЦИИ 1927 г.

Аннотация: В статье подробно рассматривается отношение православного духовенства, монахинь и мирян г. Оренбурга к политике заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). В условиях новых внутрицерковных реалий показаны настроения православных в кафедральном городе – центре церковной жизни Оренбургской епархии, оказывающем влияние на все остальные приходы. На основании архивных материалов впервые сделан подробный анализ следственного дела оренбургских «истинных», выявлены региональные особенности. Автор приходит к выводу, что, несмотря на несогласие с новым церковным курсом, священнослужители г. Оренбурга заняли осторожную выжидательную позицию, в отличие от оренбургских монахинь и мирян, а также сельского духовенства, присоединившегося к Истинно-Православной Церкви.

Ключевые слова: «непоминающие», «истинные», иосифлянский раскол, движения «Истинно-Православной Церкви», внутрицерковные споры 1920-х годов, новомученики и исповедники, Оренбургская епархия.

Автор выражает благодарность руководству и сотрудникам архива УФСБ РФ по Оренбургской обл., а также ведущему специалисту ПСТГУ Нине Павловне Зиминой за предоставленные материалы и обсуждение обнаруженных сведений.

Сведения об авторе: Банникова Елена Владимировна, специалист Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, Москва). E-mail: helna@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3637-6328>.

Цитирование: Банникова Е. В. Духовенство и миряне г. Оренбурга после выхода Декларации 1927 г. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 3 (36). С. 128–142.

Поступила в редакцию: 10.03.2025. Принята к публикации: 18.08.2025.

Введение. Исследование направлено на более детальное изучение сложного периода в Оренбургской епархии конца 1920-х годов, который в настоящее время изучен неполно, а именно – регионального аспекта возникшего по всей стране в 1927 г. сопротивления «непоминающих».

Цель статьи – раскрыть отношение священнослужителей, монашествующих и мирян г. Оренбурга к новому церковному курсу, показать, как они размышляли и действовали в условиях раскола.

Научная новизна обусловлена полным анализом архивно-следственного дела архива УФСБ РФ по Оренбургской области под названием «Оренбургский филиал всесоюзной контрреволюционной церковно-монархической организации „Истинно Православная Церковь“»,

раскрывающим новые особенности оренбургской церковной жизни конца 1920-х гг.

Теоретическая значимость. Статья вносит вклад в изучение истории Русской Православной Церкви в период гонений, раскрывая особенности восприятия Декларации 1927 г. различными группами верующих в Оренбургской епархии. Исследование расширяет представление о региональных проявлениях церковных разделений и мотивах, которыми руководствовались сторонники и противники политики митрополита Сергия.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в дальнейших научных работах по истории Русской Православной Церкви, при подготовке учебных курсов и пособий по истории России и религиоведению.

Историография проблемы. Об оренбургских «непоминающих», представителях иосифлянского раскола, относивших себя к «Истинно-Православной Церкви», издан ряд публикаций, однако они не касаются подробного рассмотрения обстоятельств дела и общей ситуации в г. Оренбурге или Оренбургской епархии.

В спецвыпуске 2006 г., во втором выпуске 2011 г. и других выпусках «Православного духовного вестника Саракташского благочиния Оренбургской епархии» в разные годы публиковались небольшие статьи о священномученике Макарии Оренбургском с упоминанием пострадавших вместе с ним и кратким изложением обстоятельств архивно-следственного дела, по которому они проходили. Все статьи только поверхностно касались описания дела ГПУ и его анализа; сведения не обновлялись, перепечатывались одни и те же факты¹. Некоторые факты об оренбургских иосифлянах кратко описывает М. В. Шкаровский в своей книге, посвящённой иосифлянскому расколу². Архимандрит Дамаскин (Орловский) в житийном сборнике о новомучениках и исповедниках в жизнеописании сщмч. Макария Квиткина, взяв его позицию за основу, делает вывод (не останавливаясь на конкретных примерах), что оренбургские священнослужители, не поминавшие митрополита Сергия (Страгородского), впоследствии вернулись к его поминовению³. В последующих публикациях, где упоминались оренбургские «непоминающие»,

¹Православный духовный вестник. Саракташ, 1999–2019. № 1 (1) – № 1 (77).

²Шкаровский М. В. История иосифлянства. СПб. : Мемориал, 1999. 400 с.

³Жития новомучеников и исповедников российских XX века. Март / Архимандрит Дамаскин (Орловский). Тверь : Булат, 2006. С. 212–215.

подробности архивно-следственного дела «Оренбургского филиала... „Истинно Православной Церкви“ также не рассматривались⁴.

Таким образом, обобщающая картина реакции оренбуржцев на Декларацию 1927 г., позиция архиереев и духовенства, не поддержавших раскол, в печати не освещена.

Основная часть. 29 июля 1927 г. заместитель местоблюстителя Патриаршего престола митрополит Нижегородский Сергий (Страгородский) выпустил Послание (Декларацию) об отношении Русской Православной Церкви к действующей светской власти, что вызвало большие споры и разобщения. К компромиссу митрополита Сергия многие священнослужители и миряне отнеслись осуждающие. Действия митрополита Сергия по уходу с позиций аполитичности, смещение архиереев в угоду политики и другие спорные решения послужили развитию повсеместно контроля атеистического государства над жизнью Церкви⁵. Часть духовенства, отказавшись признать Декларацию, тем самым пыталась спасти Церковь от всеобъемлющего надзора безбожных властей. 27 сентября 1927 г. группа епископов – Соловецких узников выпустила открытое послание, в целом не приемлющее Декларацию⁶. В 1927 г. появилось движение «непоминающих» (власть и митрополита Сергия), очень быстро распространившееся по всей стране. Подчиняться митрополиту Сергию отказались изначально более 40 архиереев Русской Православной Церкви. Центром сопротивления стали последователи бывшего Ленинградского митрополита Иосифа (Петровых); в 1928 г. в связи с этим появились термины «Истинно-

⁴Божий адвокат. Оренбургский епархиальный миссионер Дмитрий Несмеянов и его труды. Саракташ, 2014. 428 с.; Оренбуржье православное: история и современность / сост. С. Е. Плаксин. Оренбург : Оренб. обл. обществ. благотворительный фонд «Совесть», 2014. 544 с.; Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века / сост. прот. Н. Е. Стремский. Кн. В. Саракташ, 2014. 376 с.; Акафист священномученику Макарию Оренбургскому / ред.-сост. Е. В. Банникова. Саракташ : Свято-Троицкая Обитель Милосердия, 2015. 79 с.; Воронова А. А. и др. Новомученики и исповедники Оренбургской епархии XX века: учебно-методическое пособие. Оренбург : Южный Урал, 2017. 188 с.; Священномученик Макарий Оренбургский и иже с ним за веру Христову пострадавшие. Оренбург–СПб., 2021; Оренбургская и Саракташская епархия// Православная энциклопедия. Т. 53. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 133–134 и другие издания.

⁵Сергий (Страгородский), Патриарх // Православная энциклопедия. Т. 63. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2021. С. 54–70.

⁶Мазырин А., священник. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М. : ПСТГУ, 2006. 442 с.

Православная Церковь» и «иосифляне»⁷. Богоборческая власть не замедлила начать репрессии против церковной оппозиции⁸.

В марте 1931 г. Полномочное представительство ОГПУ по Средневолжскому краю отчиталось, что на территории края в период с декабря 1930 по февраль 1931 г. были ликвидированы «четыре централизованных филиала всесоюзной контрреволюционной церковно-монархической организации „Истинно Православная Церковь“ с общей численностью в них 87 городских и деревенских ячеек: Пензенский (во главе с епископом Кириллом [Соколовым]), Ульяновский (во главе с епископом Аввакумом [Боровковым]), Сызранский (во главе с епископом Августином [Беляевым]) и Оренбургский (во главе со священником Симеоном Могилёвым⁹)».

«Оренбургский филиал», по данным ГПУ, был самым многочисленным в Средневолжском крае: в течение 1930 г. в 59 населённых пунктах шести районов бывшего Оренбургского округа Средневолжского края, а также в городах Оренбурге и Самаре было организовано 57 ячеек „истинных“. Под влиянием организации находились до четырёх тысяч крестьянских дворов» с более чем с 10 тысячами человек¹⁰.

Спустя некоторое время после обнародования Декларации только один православный храм Оренбурга – храм прп. Серафима Саровского, со всем причтом и прихожанами отказался от поминовения митрополита Сергия. Предположительно, это произошло в 1928 г. В апреле 1929 г. на собрании прихода настоятелем Серафимовского храма был избран священномученик протоиерей Макарий Фёдорович Квиткин. Вплоть до закрытия церкви 1 мая 1930 г.¹¹ ни советская власть, ни митрополит Сергий на богослужениях не поминались. Затем протоиерей Макарий был

⁷Мазырин А., священник. «Правая» церковная оппозиция, «непоминающие», «ИПЦ», «катакомбники»: к вопросу о сути явления и терминологии // История страны в судьбах узников Соловецких лагерей: сборник статей и докладов научно-практической конференции. Вып. 2. Соловки, 2017. С. 8–26.

⁸Мазырин А., священник. Следственное дело «Всесоюзной организации ИПЦ» как источник по новейшей истории Русской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы 2002 г. М. : ПСТГУ, 2002. С. 188–196.

⁹Служил в с. Болдыревка Каширинского р-на Средневолжского края.

¹⁰Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.

¹¹Церковь была полностью разрушена, ныне на этом месте стоит котельная во дворе дома по ул. Чкалова, 46 г. Оренбурга.

определен правящим архиереем к Никольской форштадтской церкви¹², и, как пояснил на допросе в 1931 г. отец Макарий, уже не выражал принципиальную точку зрения относительно поминовения митрополита Сергея¹³, хотя, по показаниям свидетелей, этот вопрос у него оставался открытым для обсуждения. Оренбургские «непоминающие» перешли, как записано в материалах следствия, на нелегальное положение, собирались по домам. Помимо совместных молитв, чтения Священного Писания, обсуждения церковных дел, гонений и помощи репрессированным, было популярно чтение книги С. Нилуса «Протоколы сионских мудрецов»¹⁴.

Архиепископ Оренбургский и Тургайский Дионисий (Прозоровский)¹⁵, будучи ревностным и строгим архипастырем¹⁶, боролся с «непоминающими». Активных сельских священников-организаторов раскола в епархии он запретил в служении.

В декабре 1928 г. на Оренбургскую кафедру вступил епископ Павел (Введенский)¹⁷, тоже поддерживавший официальную политику Церкви, но отличавшийся более мягким нравом, и сведения о каких-либо прещениях с его стороны в отношении «непоминающих» в материалах следствия не встречаются. Когда священник Алексий Сазанов был исключён из причта оренбургской Серафимовской церкви, отказавшись поддержать приход в оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому), он пошёл с жалобой к епископу Павлу, чтобы тот приструнил приход и главного вдохновителя – протоиерея Макария Квиткина. Владыка Павел не стал вмешиваться в конфликт, возложив ответственность на обе стороны, и никак не отреагировал на решение Серафимовского храма отказаться от поминовения заместителя патриаршего местоблюстителя (священник Алексий Сазанов был вынужден перевестись на сельский приход). Также в отношении отказа некоторых священников совершать таинство

¹²Ныне кафедральный собор г. Оренбурга.

¹³К иосифлянам священномученик Макарий не присоединился.

¹⁴Архив УСФБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.

¹⁵На кафедре с января-марта 1926 г. по 29 ноября 1928 г.

¹⁶Зимина Н. П. На переломе эпохи: жизнь и служение архиепископа Дионисия (Прозоровского) (1870–1937 гг.) // Мученики и исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века. Кн. В. Саракташ, 2014. С. 76–77.

¹⁷На кафедре с 12 декабря 1928 г. по день своего ареста 7 июля 1931 г.

венчания разведённых (так называемые ими «прелюбодейные» браки)¹⁸ епископ Павел смотрел на ситуацию лояльно, сказав по этому поводу обратившемуся к нему священнику, что «это дело совести каждого».

По свидетельствам очевидцев, большинство Оренбургского городского духовенства было не согласно с политикой митрополита Сергия (Страгородского): «И шёпотом и вслух обвиняли Сергия в продажничестве»¹⁹. Маститые и влиятельные градо-оренбургские священнослужители протоиерей Андрей Вознесенский, священник Введенской церкви Гавриил Троицкий, заштатный протоиерей Павел Марсов, священники Предтеченский, Яковлев и другие однозначно высказали своё осуждение действий митрополита Сергия²⁰. Открыто не переходя в раскол, духовенство Оренбурга заняло выжидательную позицию²¹. Причиной осторожного отношения к происходящему в Церкви была, конечно же, боязнь преследования со стороны властей²². Обсуждение было активным; оппоненты, несмотря на разногласия, поддерживали общение. Все споры велись на дому, чтобы избежать лишних свидетелей, но совсем скрывать это не удавалось – ГПУ находило способы узнать, что происходит в церковных кругах. Пользующийся уважением у духовенства, особенно сельского, оренбургский епархиальный миссионер, кандидат богословия, Дмитрий Архипович Несмеянов, в частности, говорил: «Это уступка, Декларация не отвечает действительному положению Церкви, ибо на самом деле гонения – зверские»; «митрополит Сергий написал свои декларации под давлением советской власти и под страхом ссылки, чем объективно помогает шайке правительства в их гибельной политике по отношению к Церкви. Советская власть попущена Богом в наказание за грехи. Власть безбожная и антихристова устраивает гонение на религию: закрывает церкви и безвинно ссылает духовенство только за то, что оно верует в Бога»²³. Д. А. Несмеянов беседовал с оппозиционными деятелями, но тоже не присоединился к ним, а на допросе в январе 1931 г. уже выска-

¹⁸ Из-за отказа венчать находившихся в разводе священномученик прот. Макарий Квиткин в 1925 г. был по настоянию местных жителей уволен из прихода с. Александровка (ныне с. 1-я Александровка Саракташского р-на Оренбургской обл.).

¹⁹ Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

зывал одобрительные суждения: «Декларации митрополита Сергия о лояльном отношении Церкви к существующему строю, поминовении властей и т. д. сомнений лично у меня не вызывали, к ним я относился положительно, так как знаю, что другой политики Сергий осуществлять не может, и, сообразно со своим мнением, я пояснял это прибегающим к моей помощи священникам». Однако свидетели передавали следствию: «Несмеянов на вопрос, как бы поступил он, ответил, что не подписал бы Декларацию, ушёл»²⁴. По свидетельствам, в 1928 г., когда он вернулся из ссылки, и ему предложили принять священство, Д. А. Несмеянов категорически отказался, заявив: «Епископы продались советской власти и правильного рукоположения быть не может, т. к. они не православные люди, а прислужники власти...»²⁵.

Протоиерей Георгиевской церкви г. Оренбурга Александр Седых (с 1928 г. иеромонах Алексий), отважный борец с обновленчеством, в беседах с «непоминающими», которые проходили у него на квартире, был согласен с неприятием советского строя и единодушен во многих вопросах, но в отношении митрополита Сергия (Страгородского) твёрдо выразил своё мнение: «Митрополит Сергий ведёт такую, т. е. лояльную, политику по отношению к соввласти потому, что делает это ради спасения Церкви, или, по крайней мере, для того, чтобы отвлечь внимание власти от Церкви и создать ей [временную] передышку. Если бы он не подписал этих деклараций – соввласть пошла бы на то, что арестовала бы весь епископат и обезглавила Церковь»²⁶.

Миряне Оренбурга, относившие себя к оппозиции, вели себя достаточно активно, самыми неутомимыми среди них были Зинаида Потаповна Степанова²⁷, Клавдия Яковлевна Тарабрина²⁸, Мария Петровна Потто²⁹, церковный сторож Леонтий Ефимович Швецов, монахини закрытого оренбургского Успенского монастыря Ирина Фёдоровна

²⁴ Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Прихожанка Серафимовской церкви, домохозяйка. Вела монашеский образ жизни.

²⁸ Домохозяйка. Вела монашеский образ жизни, совершала паломничества по стране. Ездила к «непоминающим» в Каширинский р-н Средневолжского края.

²⁹ Прихожанка храма, занималась рукоделием. Вела монашеский образ жизни. В её доме проходили тайные собрания «непоминающих».

Гладышева³⁰ и Мария Ивановна Чернова, а также отбывавшая ссылку в г. Оренбурге Лидия Львовна Першакова – постоянные участники собраний «непоминающих» в Оренбурге и в сёлах Каширинского и Шарлыкского районов Средневолжского края. По поручению священников они ездили за разрешением разных вопросов церковной жизни в Ленинград к ведущим деятелям иосифлянства архиепископу (бывшему Гдовскому) Димитрию (Любимову) и епископу (бывшему Нарвскому) Сергию (Дружинину). В Ленинграде также поддерживали общение с «иосифлянами» иеромонахом Серафимом (Загоровским), казначеем собора Спаса-на-Крови Нилом Александровичем Колобковым, Лидией Гавриловной Вознесенской (её муж, протоиерей Сергей Александрович Вознесенский, отбывал ссылку в г. Оренбурге). Посещали «истинных» священников и в других местах, ездили к епископу Бузулукскому Сергию (Никольскому)³¹ и почитаемому прозорливому старцу-схимонаху Преображенского монастыря г. Бузулuka Максиму (Пилищкову), епископу Вениамину (Троицкому) в г. Уфе, схимонахине Зосиме Эннатской, священнику с. Сорочинского Средневолжского края Симеону Афанасьеву, останавливались в Москве у иеромонаха Софония (Ткача)³², ездили в тайный монашеский скит в горах Кавказа близ пос. Псух в Абхазии³³. Предоставляли свои дома для собраний общины «непоминающих» (на которых в г. Оренбурге обычно присутствовало не более 10 человек). Собирали и отправляли посылки для заключённых священнослужителей, сами ездили в ссылку к ним. Множили и распространяли листовки «Памяти 40 мучеников Севастийских»³⁴, которые попали в руки ГПУ и стали одной из причин обвинения. «Вот ваш Сергей, говорили оренбуржцы, – отличился. Недаром он бывший обновленец.

³⁰Уже в 1927 г. она съездила в Москву и привезла для «руководителя» оренбургских иосифлян священника Симеона Могилёва «список руководителей Истинно-Православной Церкви: митрополита Агафангела (Преображенского), митрополита Иосифа (Петровых), архиепископа Димитрия (Любимова) и епископа Алексия (Буя)».

³¹Вопреки распространённому мнению, епископ Сергий (Никольский) не разделял стремления к оппозиции, но, несмотря на это, уважение к себе среди оренбургских «непоминающих» не потерял.

³²В 1927–1928 гг. проживал в ссылке в г. Оренбурге.

³³Относился к общинам «непоминающих» под руководством епископа Варлаама (Лазаренко).

³⁴Листовки неизвестного авторства, привезённые из Ленинграда, с подробным разъяснением, почему не нужно признавать советскую власть и бороться с безбожием, т. наз. «программа организации».

Значит, он „красный“, если за власть велит молиться и нагло врёт, что нет гонений на церковь»³⁵.

К. Я. Тарабрина на допросе смело высказала свои убеждения: «Декларации митрополита Сергия (Страгородского) были нами, истинными, расценены как проявление сотрудничества митрополита Сергия с советской властью, ибо, в конечном итоге, декларация эта отрицала гонение на религию со стороны советской власти. Наша религиозная платформа являлась одновременно и политической программой. Мы стремились к укреплению религиозных истин не путём компромиссов в отношениях и соглашений с советской властью, наоборот, мы были убеждены, что никакие компромиссы в отношениях с советской властью недопустимы, и что укреплять религию надо путем борьбы с безбожием и борьбы с советской властью. Политическая программа нашей организации имела два основных пункта, которые признавали все члены нашей организации, а именно: 1) гонение на религию со стороны советской власти существует в формах закрытия церквей, ссылки духовенства и прочего; 2) поскольку господствующей идеологией при советской власти является безбожие, значит советская власть ниспослана Богом за грехи и для наказания верующих, является печатью антихриста, и поэтому православному христианину признавать советскую власть не следует. Вопросы, с которыми я ездила в Ленинград, писали [священник с. Ильинка (Минайловка) Каширинского р-на Средневолжского края Спиридон] Палатов, [иеромонах с. Алексеевка Каширинского р-на Тимофей] Болмасов [Тихон Павлович] и [священник с. Ильинка (Минайловка) того же р-на Симон] Огородников³⁶. Помимо этих вопросов я на словах передала, что мы готовы принять каноническое общение с [архиепископом] Димитрием Гдовским»³⁷.

Л. Л. Першакова, поддерживавшая переписку с епископом Уфимским Андреем (Ухтомским) и епископом Староуфимским Вениамином (Троицким)³⁸ на допросе бесстрашно отвечала: «С апреля 1930 г. я прекратила посещать церковь на почве Декларации митр. Сергия, но осталась глубоко

³⁵ Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.

³⁶ Священники «руководящего центра непоминающих».

³⁷ Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.

³⁸ Управляющий Уфимской автокефальной епархией «непоминающих» андреевского течения.

религиозной. Совершенно открыто заявляю, что Декларация – сплошная ложь. Я признаю, что гонения на религию со стороны сов. власти существуют в форме закрытия церквей и ссылки духовенства. Духовенство и миряне высылаются абсолютно без вины и лишь только за то, что они верят в Бога. Исходя из своих убеждений я регулярно ношу передачи заключённым в тюрьму священникам и неоднократно посыпала высланному духовенству посылки. <...> В разговорах с гражданами я говорила, что совладельца устраивает гонения на религию, ссылает безвинно духовенство, и что поэтому высланные являются прямыми мучениками политического режима совладельца»³⁹. Л. Л. Першакова в 1929–1930 гг. дважды организовывала приезд епископа Вениамина (Троицкого) в Оренбург, где он имел беседу со священством (в том числе и со священномучеником протоиереем Макарием Квиткиным) и активными мирянами, но присоединения оренбургских «непоминающих» к Уфимской автокефальной епархии не произошло.

В 1930 г. сподвижник епископа Вениамина (Троицкого) иеромонах Неофит (Куликов) писал из Рязани знакомой монахине (побывав незадолго до того в Оренбурге вместе с еп. Веницианом): «...В Оренбурге, правда, оживлённее, но это в связи с наличием ориентаций, которых нет в Рязани. В Оренбурге: сергиевцы, григорьевцы и обновленцы, но работы ни там ни сям нет, в результате какое-то „новое беспоповство“. Часть христиан, и это по всей матушке России, разочаровавшись во всех и вся, не доверяя ни тем ни другим, совсем никуда не ходят, а собираются по домам и читают Слово Божие и самоопределяются, и своим бытием красноречиво говорят об отсутствии духа в церковной жизни. Вот каковы печальные условия. Архиереи, иереи и миряне боятся, страшно боятся репрессий, с бесстыдством торгуя своею совестью...»⁴⁰.

Также стоит упомянуть ещё о двух храмах Оренбурга, пошедших по более радикальному пути оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому).

В Ново-Никольской церкви на Николаевской площади в Новой Слободке (Новостройке) г. Оренбурга⁴¹ служил священник Артемий Кравец (рукоположен во иеря осенью 1928 г. в г. Самаре одним

³⁹Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.

⁴⁰Зимина Н. П. Викарии Уфимской епархии 1920-х годов: священномученик епископ Вениамин (Троицкий; 1901–1937) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института : материалы 2004 г. М. : ПСТГУ, 2004. С. 323–349.

⁴¹Ныне на этом месте располагается школа № 17 по ул. Орджоникидзе.

из епископов Временного Высшего Церковного Совета [коллегиального органа григорианства])⁴². Несмотря на принадлежность к григорианскому расколу, он и его прихожане активно общались с оренбургскими «иосифлянами». На своём приходе пользовался уважением. Священник Артемий Кравец погиб в 1933 г. в концлагере.

Другим раскольническим центром был большой приход иеромонаха Ераста (Курдюкова), настоятеля Иоанно-Предтеченской церкви закрытого миссионерского Богодуховского мужского монастыря на горе Маяк г. Оренбурга. Встав в оппозицию митрополиту Сергию, он очень быстро отделился и от оренбургских «истинных»; одной из причин разрыва была критика священниками его практики поспешных монашеских постригов, в том числе и семейных пар. Впоследствии община Курдюкова в Оренбурге и разных сёлах Оренбургского округа (в основном, Шарлыкском, Каширинском и Оренбургском районах) стала принимать сектантские черты – современники их так и называли: «сектанты-курдюковцы» («курдюки»). Резкое неприятие всего несогласного с учением иеромонаха Ераста, широкий охват населения, многочисленность вовлечённых (количество «курдюковцев» насчитывало более 500 человек) привели к извержению иеромонаха Ераста (Курдюкова) из сана, а затем и к репрессиям власти против Курдюкова и большинства из его последователей⁴³. Архиепископ Димитрий (Любимов) относился к «курдюковцам» принципиально отрицательно, наставлял оренбуржцев прервать и не поддерживать с ними никакой связи. Всех священников этой общины он также запретил в служении, и даже обращавшимся к нему о принятии в общине – отказывал.

Несмотря на разногласие мнений в православной среде, ГПУ объединило всех, по мнению следствия, «причастных» (и приверженцев иосифлянства, и не поддерживавших его), в одно большое дело «Оренбургского филиала „Истинно Православной Церкви“». Были

⁴² До этого события архиепископ Дионисий (Прозоровский) отказался удовлетворить просьбу прихожан Ново-Никольского прихода г. Оренбурга и рукоположить диакона Кравца на место священника, оказавшееся вакантным. Среди причин владыка назвал отсутствие образования, нравственные недостатки, а также пребывание диакона в полуобновленчестве. Община обратилась с жалобой в Священный Синод при митрополите Сергии и в гражданский суд (за оскорбление представителей церковного совета). Священный Синод отказал общине в её ходатайстве. Что же касается гражданского иска, суд постановил подвергнуть епископа штрафу.

⁴³ См.: Баникова Е. В. Православное простонародное движение «канонников» и движение «курдюковцев» конца 1920-х гг. в Оренбургском округе Средневолжского края // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 105–125.

арестованы более 200 человек⁴⁴, 119 из них получили разные сроки заключения в концлагерь, 38 – расстреляны⁴⁵.

Заключение. Декларация митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. и последующие за ней шаги по сближению Церкви и советской власти вызвали в Оренбургском регионе, как и по всей стране, большое волнение. Несмотря на то, что иосифлянский раскол в Оренбуржье был самым многочисленным в Средневолжском крае, большинство приходов Оренбургской епархии остались в подчинении официальному священноначалию. Православное духовенство города Оренбурга, в основном своём составе не согласное с действиями митрополита Сергия, занимало осторожную выжидательную позицию. Причинами отказа от каких-либо оппозиционных действий официальному священноначалию были: попытка разобраться, понять политику митрополита Сергия и отсутствие общецерковного мнения по этому вопросу, жестокое гонение на православие со стороны властей и боязнь через вступление в оппозицию ввергнуть Церковь в ещё худшее положение, а также небезосновательный страх репрессий за себя, свои семьи и других верующих.

Активные миряне г. Оренбурга, в отличие от духовенства, действовали более решительно. Часть из них присоединились к «Истинно-Православной Церкви», собирались на дому, ездили в разные места Оренбуржья и России к своим единомышленникам-собратьям, священнослужителям. Распространение инакомыслия было жёстко пресечено репрессивными органами, пострадали и те, кто не переходил в раскол, но поддерживал общение с «непоминающими»: священномученик протоиерей Макарий Квиткин, миссионер Д. А. Несмеянов и другие.

Сtereотипы в отношении реакции церковного общества на политику митрополита Сергия (Страгородского), которые сложились за многие годы, встречаются и по сей день. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви было вынесено окончательное решение: перешедших в оппозицию митрополиту Сергию по причине исповеднического подвига за истину раскольниками не считать. Такие исповедники-оппозиционеры (и, в частности, иосифляне) не отделялись от патриаршего местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского), бывшего в то время в заключении. На основании этого решения прославлен целый сонм

⁴⁴ В их числе 9 священников и 27 монашествующих.

⁴⁵ Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.

новомучеников и исповедников Церкви Русской; в их числе почти все выдающиеся представители «правой» оппозиции. Самый известный из них – священномученик митрополит Казанский Кирилл (Смирнов) – первый по праву кандидат в патриаршего местоблюстителя после смерти Святейшего Патриарха Тихона⁴⁶.

Источники и литература

1. Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 19090-п.
2. Акафист священномученику Макарию Оренбургскому / ред.-сост. Е. В. Банникова. Саракташ : Свято-Троицкая Обитель Милосердия, 2015. 79 с.
3. Божий адвокат. Оренбургский епархиальный миссионер Дмитрий Несмеянов и его труды. Саракташ, 2014. 428 с.
4. Воронова А. А. и др. Новомученики и исповедники Оренбургской епархии XX века: учебно-методическое пособие. Оренбург : Южный Урал, 2017. 188 с.
5. Жития новомучеников и исповедников российских XX века. Март / Архимандрит Дамаскин (Орловский). Тверь : Булат, 2006. 575 с.
6. Зимина Н. П. Викарии Уфимской епархии 1920-х годов: священномученик епископ Вениамин (Троицкий; 1901–1937) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института : материалы 2004 г. М. : ПСТГУ, 2004. С. 323–349.
7. Зимина Н. П. На переломе эпох: жизнь и служение архиепископа Дионисия (Прозоровского) (1870–1937 гг.) // Мученики и исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века. Кн. V. Саракташ, 2014. С. 76–77.
8. Мазырин А., священник. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М. : ПСТГУ, 2006. 442 с.
9. Мазырин А., священник. «Правая» церковная оппозиция, «непоминающие», «ИПЦ», «катакомбники»: к вопросу о сути явления и терминологии // История страны в судьбах узников Соловецких лагерей : сборник статей и докладов научно-практической конференции. Вып. 2. Соловки, 2017. С. 8–26.
10. Мазырин А., священник. Причины неприятия политики митрополита Сергея (Страгородского) в церковных кругах (по материалам полемических произведений конца 1920-х – 1930-х гг.) // Богослов.ру : сайт. URL: <https://bogoslov.ru/article/1578803> (дата обращения: 20.10.2024).
11. Мазырин А., священник. Следственное дело «Всесоюзной организации ИПЦ» как источник по новейшей истории Русской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы 2002 г. М. : ПСТГУ, 2002. С. 188–196.

⁴⁶Мазырин А., священник. Причины неприятия политики митрополита Сергея (Страгородского) в церковных кругах (по материалам полемических произведений конца 1920-х – 1930-х гг.) // Богослов.ру : сайт. URL: <https://bogoslov.ru/article/1578803> (дата обращения: 20.10.2024).

12. Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века / сост. прот. Н. Е. Стремский. Кн. V. Саракташ, 2014. 376 с.
13. Оренбургская и Саракташская епархия // Православная энциклопедия. Т. 53. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 133–134.
14. Оренбуржье православное: история и современность / сост. С. Е. Плаксин. Оренбург : Оренб. обл. обществ. благотворительный фонд «Совесть», 2014. 544 с.
15. Православный духовный вестник. Саракташ, 1999–2019. № 1 (1) – № 1 (77).
16. Священномученик Макарий Оренбургский и иже с ним за веру Христову пострадавшие. Оренбург; СПб., 2021.
17. Сергий (Страгородский), Патриарх // Православная энциклопедия. Т. 63. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2021. С. 54–70.
18. Шкаровский М. В. История иосифлянства. СПб. : Мемориал, 1999. 400 с.

E. V. Bannikova

THE CLERGY AND LAITY OF ORENBURG AFTER THE DECLARATION OF 1927

Abstract: The article examines in detail the attitude of the Orthodox clergy, nuns and laity of Orenburg to the policy of the Deputy Patriarchal Locum Tenens, Metropolitan Sergius (Stragorodsky). In the context of new intra-church realities, the mood of the Orthodox in the cathedral city – the center of church life of the Orenburg diocese, which influences all other parishes, is shown. Based on archival materials, a detailed analysis of the investigative case of the Orenburg “true ones” was made for the first time, regional features were revealed. The author comes to the conclusion that despite disagreement with the new church course, the clergy of Orenburg took a cautious wait-and-see position, unlike the Orenburg nuns and laymen, as well as the rural clergy who joined the True Orthodox Church.

Key words: “non-commemorators”, “true”, Josephite schism, movements of the “True Orthodox Church”, internal church disputes of the 1920s, new martyrs and confessors, Orenburg diocese.

About the author: Bannikova Elena Vladimirovna, specialist of the Research Department of Modern History of the Russian Orthodox Church of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities (Russia, Moscow).

Resources

1. Arhiv UFSB RF po Orenburgskoj obl. D. 19090-p. *In Russian.*
2. Akafist svjashchennomucheniku Makariju Orenburgskomu / red.-sost. E. V. Bannikova. Saraktash : Svyato-Troickaja Obitel' Miloserdija, 2015. 79 s. *In Russian.*
3. Bozhij advokat. Orenburgskij eparhial'nyj missioner Dmitrij Nesmejanovi ego trudy. Saraktash, 2014. 428 s. *In Russian.*
4. Voronova A. A. i dr. Novomucheniki i ispovedniki Orenburgskoj eparhii XX veka: uchebno-metodicheskoe posobie. Orenburg : Juzhnyj Ural, 2017. 188 s. *In Russian.*
5. Zhitija novomuchenikov i ispovednikov rossijskih XX veka. Mart / Arhimandrit Damaskin (Orlovskij). Tver' : Bulat, 2006. 575 s. *In Russian.*

6. *Zimina N. P. Vikarii Ufimskoj eparhii 1920-h godov: svjashhennomuchenik episkop Veniamin (Troickij; 1901–1937) // Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Bogoslovskogo instituta : materialy 2004 g. M. : PSTGU, 2004. S. 323–349. In Russian.*
7. *Zimina N. P. Na perelome jepoh: zhizn' i sluzhenie arhiepiskopa Dionisija (Prozorovskogo) (1870–1937 gg.) // Mucheniki i ispovedniki i hramy Orenburgskoj eparhii HH veka. Kn. V. Saraktash, 2014. S. 76–77. In Russian.*
8. *Mazyrin A., svjashhennik. Vysshie ierarhi o preemstve vlasti v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 1920–1930-h godah. M.: PSTGU, 2006. 442 s. In Russian.*
9. *Mazyrin A., svjashhennik. «Pravaja» cerkovnaja oppozicija, «nepominajushchie», «IPC», «katakomniki»: o k voprosu o suti javlenija i terminologii // Istorija strany v sud'bah uznikov Soloveckikh lagerej : sbornik statej i dokladov nauchno-prakticheskoy konferencii. Vyp. 2. Solovki, 2017. S. 8–26. In Russian.*
10. *Mazyrin A., svjashhennik. Prichiny neprijatija politiki mitropolita Sergija (Stragorodskogo) v cerkovnyh krugah (po materialam polemicheskikh proizvedenij konca 1920-h – 1930-h gg.) // Bogoslov.ru : sajt. URL: <https://bogoslov.ru/article/1578803> (date of access: 20.10.2024). In Russian.*
11. *Mazyrin A., svjashhennik. Sledstvennoe delo «Vsesojuznoj organizacii IPC» kak istochnik po novejshej istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Bogoslovskogo instituta: materialy 2002 g. M. : PSTGU, 2002. S. 188–196. In Russian.*
12. *Mucheniki, ispovedniki i hramy Orenburgskoj eparhii HH veka / sost. prot. N. E. Stremskij. Kn. V. Saraktash, 2014. 376 s. In Russian.*
13. *Orenburgskaja i Saraktashskaja eparhija // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 53. M. : CNC «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2019. S. 133–134. In Russian.*
14. *Orenburzh'e pravoslavnoe: istorija i sovremennost' / sost. S. E. Plaksin. Orenburg : Orenb. obl. obshhestv. blagotvoritel'nyj fond «Sovest'», 2014. 544 s. In Russian.*
15. *Pravoslavnyj duhovnyj vestnik. Saraktash, 1999–2019. № 1 (1) – № 1 (77). In Russian.*
16. *Svjashhennomuchenik Makarij Orenburgskij i izhe s nim za veru Hristovu postradavshie. Orenburg; SPb., 2021. In Russian.*
17. *Sergij (Stragorodskij), Patriarch // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 63. M. : CNC «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2021. S. 54–70. In Russian.*
18. *Shkarovskij M. V. Istorija iosifjanstva. SPb. : Memorial, 1999. 400 s. In Russian.*